

Киноатлас СССР: фильм «Урал» (по архивным документам 1930-х гг.)*

Ключевые слова: архивное кино, Киноатлас СССР, Урал, Государственный архив Новосибирской области, Российский государственный архив литературы и искусства, Российский государственный архив кинофото-документов.

В последнее время все больший интерес в широком спектре гуманитарных изысканий вызывают визуально-антропологические материалы, в частности исторические экспедиционные фильмы. Архивные киноплёнки оживляют перед современными исследователями колоритные картины эволюции регионов, навсегда канувшие в прошлое. Однако работа с данными лентами требует опоры на научную методологию, позволяющую критически рассмотреть кинодокумент в качестве многослойного исторического источника.

Как известно, определяющую роль в комплексном освоении регионов нашей страны в начале XX в. играли ученые-путешественники, многие из которых активно применяли в своей деятельности кинематографическую технику, дававшую им возможность зафиксировать и популяризировать материалы трудоемких экспедиций. По воспоминаниям одного из основателей советского географического кино В.А. Шнейдерова, географические фильмы «вначале выпускались в форме короткометражного приложения к художественным кинокартинам. Потом в этом жанре начали создавать и большие программные фильмы. Стали возникать серии видовых и экспедиционных кинокартин... освещающих работу научных экспедиций или посвященных кинопутешествиям в самые различные, часто труднодоступные уголки мира»¹. С развитием кинотехнологий в раннесоветский период взаимодействие науки и кино вышло на новый уровень. С одной стороны, кинематографические ресурсы в научных целях использовали авторитетные ученые (В.К. Арсеньев, О.Ю. Шмидт, Д.И. Щербаков и др.), с другой – в экзотические кинопоходы стремились ведущие советские кинематографисты (В.А. Ерофеев, А.А. Литвинов, В.А. Шнейдеров и др.). Экспедиционные картины выпускались в кинотеатральный и клубный прокат, и, по словам киноведа Ю.Знаменского, это был «наиболее популярный вид культурно-просветительных картин, пользующихся неизменным успехом у самой широкой аудитории»². Своеобразной квинтэссенцией научно-исследовательских и фильмопроизводственных подходов стал не имевший аналогов в мировой истории проект, запущенный на рубеже 1920–1930-х гг. по инициативе ЦИК, – «Киноатлас СССР», который предполагал создание 150-серийного киноальманаха о регионах страны.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 21–18–00518 «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства»).

Идея кинокартирования родилась в России еще в дореволюционное время³, но в связи с масштабностью задач обрела реалии только в СССР как госпрограмма, в рамках которой кинопроизводство и научные инициативы регулировались соответствующими партийными структурами и ведомствами⁴, а требования создания картин для «киноатласа» направлялись в ведущие научные и кинематографические организации СССР⁵. Ответственность за разработку проекта была возложена на Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, куда входили видные общественные и научные деятели (В.Г. Богораз, В.Д. Виленский-Сибиряков и др.), а ключевой его перспективой заявлялось последующее внедрение материалов визуального атласа в систему образования.

Сопровождая формирование самого Советского Союза, проект растянулся на десятилетия; последние картины датируются кануном войны. Созданные в его рамках в ходе совместных научно-кинематографических экспедиций многочисленные визуальные документы сегодня оказались рассредоточены по фондам центральных и региональных музейных и архивных институций, что актуализирует их изучение и введение в научный оборот. В связи с малочисленностью исследований, посвященных как проекту «Киноатлас СССР» в целом⁶, так и архивному экспедиционному кино в частности⁷, основными источниками для данной статьи послужили документы архивных фондов Государственного архива Новосибирской области (ГАНО) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Напомним, что постепенное огосударствление кинематографических мощностей по всей стране и монополизация управления всеми киноресурсами Советским государством начались с принятия СНК 27 августа 1919 г. постановления «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата просвещения»⁸. Процессы национализации кино последовательно реализовывались в различных областях Союза на протяжении 1920-х гг. путем образования на местах отделений государственной киноструктуры «Совкино». Так, и в Сибири на рубеже 1920–1930-х гг. было сформировано крупнейшее за Уралом подразделение, позднее переформированное в студию «Сибтехфильм»⁹. С 1930-х гг. основной задачей новосибирской кинофабрики стало производство фильмов о Сибири и соседних регионах. Не случайно в архивном фонде киностудии, хранящемся в ГАНО, находится целая серия сценариев экспедиционных кинокартин об Урале, Сибири, Дальнем Востоке, областях и республиках СССР.

Урал неоднократно становился объектом внимания кинематографистов в раннесоветский период. В Российском государственном архиве кинофото документов (РГАКФД) сохранилось несколько фильмов, снятых в регионе, однако все эти работы характеризуются коротким метражом и узкоспециальной тематикой. К примеру, фильм «В тайге Урала», выпущенный «Союзкино» в 1930 г., представляет десятиминутный очерк о жизни мансийского поселения и проникновении в его быт социалистических нововведений благодаря воздействию активистов разъездной агитационной «красной юрты»¹⁰. Кинодокумент «Виды Урала» составлен из кадров железнодорожных станций и традиционных для региона поселений-заводов, снятых в различных локациях в первой трети XX в.¹¹ Кино-

зарисовка «Уралнефть» 1930 г., снятая режиссером Ю.Желябужским и группой студии «Межрабпомфильм», фокусировалась на хронике освоения нефтяных месторождений в крае¹², а картина «Магнитогорский металлургический завод», созданная на «Сибтехфильме» в 1939 г., посвящена жизни знаменитой в СССР «Магнитки»¹³. В этом контексте учебно-географический фильм «Урал», рассматриваемый в настоящей статье, оказывался первым комплексным киноописанием края в экономико-географическом плане.

В архивном деле фильма «Урал» в ГАНО отложились документы, характеризующие процесс реализации этого кинопроекта: сценарий фильма, протоколы обсуждения сценария, рекомендации научного консультанта. Сценарную основу для фильма «Урал» подготовил опытный деятель студии Г.И. Черняк в 1937 г. За утверждением литературного сценария последовала разработка так называемой режиссерской раскадровки, составившей более 250 пунктов, после обсуждения которой на студийном собрании и утверждения ее руководством оставалось лишь экранизировать написанное. Таким постановщиком документальной киноленты стал Г.М. Бобров – титульный режиссер «Сибтехфильма», научным консультантом выступил П.Н. Степанов – известный советский ученый, специалист по экономической географии Урала. Свои рекомендации по поводу воплощения проекта он изложил в документе под названием «Перспектив кинофильма “Урал”». В работе предлагалось географически охватить Оренбургскую, Свердловскую, Челябинскую области и Башкирскую АССР. Задачей фильма называлась иллюстрация содержания программ VII и VIII классов средней школы по физической и экономической географии. Соответственно, в начале «перспективы» П.Н. Степановым формулировалась общая структура киноработы и давалась характеристика первого блока фильма: «Фильм состоит из восьми частей: четыре части предназначаются для VII класса – больший упор в них делается на физико-географическую характеристику Урала с показом, однако, и некоторых хозяйственных элементов, и в особенности в связи с природными ресурсами и их разработкой. Все эти четыре части фильма должны быть пронизаны одним основным стержнем – это именно ролью и значением Уральского хребта. Хребет со своими различающимися западным и восточным склонами дает основной тон различным физико-географическим ландшафтам. В то же время, благодаря огромным ископаемым богатствам, он является и “экономическим хребтом” Урала»¹⁴.

Далее П.Н. Степанов подчеркивал своеобразие характера второго образующего блока фильма: «Четыре части предназначаются для VIII класса: основной упор в этих частях делается на хозяйственную сторону с показом, однако, и элементов природы. Подобно тому, как в первой серии (I–IV части) должна быть определенная целеустремленность в виде показа влияния Уральского хребта на формирование природных физико-географических ландшафтов Урала, так и во второй части (V–VIII части) должна быть своя целеустремленность»¹⁵. Затем им было изложено подробное видение «программы» фильма. Согласно его рекомендации, фильм начинался с показа карты Евразии: «В целях лучшего представления о размерах территории Урала, с одной стороны, и об его широтном географическом положении, с другой стороны, следует мультипликационным путем показать

сдвиг Урала по его географическим широтам на запад до момента наложения его на Западную Европу. Это даст представление о соотношении размеров Урала с западноевропейскими государствами и его широтное положение»¹⁶. Принцип визуального картирования проходил через всю картину – разделы фильма маркировали карты различных масштабов: районных локаций, Уральского региона, Евразийского континента. «Карта-схема Урала должна быть дана с показом хребта и его разветвления. Должны быть даны зоны Уральского хребта. Деление Урала на северный, средний и южный и границы рассматриваемых и входящих в состав Урала по программе областей»¹⁷, – рекомендовал профессор П.Н. Степанов.

Притом многие фрагменты экранного атласа внутри фильма были выполнены вполне самостоятельным визуальным языком, для чего активно применялись прогрессивные для того периода приемы мультипликации. В этой связи уместно вспомнить слова В.А. Шнейдерова: «...для школ и лекционных учреждений надо делать видовые фильмы вообще без дикторского текста и музыки. К каждому фильму следует прилагать книжечку – методическое пособие с полным дикторским текстом. Учитель или лектор, по-моему, должны сами комментировать, по-своему интерпретировать фильм, учитывая характер той или иной аудитории»¹⁸.

По мнению П.Н. Степанова, «ввиду того, что фильм строится в основном как учебный, задача сделать его занимательным должна быть выполнена путем соответствующего подбора географических объектов, а не построением обычного в фильмах “занимательного сюжета”. Учебный характер фильма заставляет обратить особое внимание на мультипликационные карты. Карты должны быть связующим звеном на всем протяжении фильма»¹⁹. В этом ключе создатели фильма «Урал», подкрепляя повествование мультипликационной картографией и последовательно визуализируя в кадрах установочные титры, придерживались формата прикладного учебного пособия.

Согласно плану научного консультанта, после географического картографического введения внутри частей должна даваться основная часть киноповествования – виды ландшафтов и важнейших рек. К примеру, в разделе о Среднем Урале «следует взять следующие реки: Чусовая (“Бойцы”), Кама, с показом наиболее характерных участков. Надо дать зрителю представление о разных типах рек: быстро текущих с западного склона и медленного стока в восточной части Урала»²⁰. Кинорассказ об облике Южного Урала П.Н. Степанов видел следующим образом: «...должен быть показан со стороны наличия горных рек, имеющих большое энергетическое значение, а также наличия многочисленных озер Челябинской области. Показать характер западных и восточных склонов. Подъем от Миасса к Сыростани. Александровская сопка. Вид с Уренги (над Златоустом) на Таганай. Таганай. Вид в районе Бакала. Иревень. Яман-Тау. Из отдельных озер надо дать Тургояк, Миассово, Чебаркуль»²¹. Столь детальные географические нюансы в фильме, очевидно, были обусловлены содержанием конкретных образовательных курсов. И то же, в общем плане, декларировалось в программе советского киноатласа: «Помощь в восприятии знаний, с таким трудом усвояемых сейчас по начальным географическим учебникам в школах, и до детальной проработки областей и районов Советской страны должен будет дать в своей фильмотеке Киноатлас»²².

Так, Урал в одноименном фильме представал в череде характерных ключевых образов: страны гор, рек и озер; страны рыбы и дичи, плодородной пашни и крупностадного скотоводства; страны биоразнообразия и богатейших недр. По убеждению П.Н. Степанова, отдельное внимание в киноповествовании следовало отвести социально-экономическому аспекту развития региона: «В показе экономико-географического Урала должен быть сделан отбор объектов, которые дали бы учащимся представление о своеобразии экономики Урала и о его комплексном хозяйстве, т.е. о тесной связи между собой различных отраслей хозяйства, и как о районе, специализирующемся на производстве высококачественного материала»²³.

Процесс производства картины «Урал» соединял в себе не только профессиональные компетенции специалистов науки и кино, но и инструкции, сформулированные в концепции проекта «Киноатлас СССР»: «Требования, предъявляемые к краеведному фильму, показывают, что составление сценариев их может поручаться лишь специалистам, детально знакомым с данным районом и умеющим как выделить существенное и важное, так и дать полноту представления о показываемых явлениях. Эта строго научная работа большого общественного значения, несомненно, лучше всего может быть выполнена не отдельным автором, а бригадой, включающей в свой состав специалиста-краеведа, экономгеографа и физикогеографа; в отдельных случаях полезным и необходимым будет и привлечение консультантов из числа знатоков местного края»²⁴.

В фильме нашли отражение и приметы времени, связанные с показом на экране героев, тех, кто открывает и разрабатывает природные богатства на благо страны. Урал отображен как геолого-минералогическое эльдорадо, осваиваемое учеными (подобные сюжеты есть в фильмах «Крыша мира» В.А. Ерофеева, «Подножие смерти» В.А. Шнейдерова, «Девушка с Камчатки» А.А. Литвинова и др.). Не случайно в рекомендациях научного консультанта присутствует позиция о том, что особая часть фильма «должна быть в соответствии с программой посвящена показу полезных ископаемых Урала. Основная задача показать исключительное обилие и многообразие ископаемых богатств»²⁵. К смежной линии можно отнести и вставки эпизодов, построенных на канве кинопутешествий, – рассказы о маршрутах экспедиций с препятствиями и приключениями. Такой прием был широко распространен в документальном кино изучаемого периода в целом и тоже укладывался в матрицу советского киноатласа, трансформировавшуюся впоследствии в серию «Путешествия по СССР». По представлению П.Н. Степанова, этот раздел, как и другие, также следует предварять показом «карты» залегания важнейших ископаемых: «Упор должен быть на ландшафты, виды наиболее важных рудников и месторождений (железо, медь, уголь, калий, асбест, драгоценные камни и т.д.). Надо показать важнейшие виды рудных и нерудных ископаемых в соответствии с надписями. Было бы очень хорошо, если бы удалось с геологической стороны дать объяснение этому богатству и разнообразию, а именно путем показа выветривания пород и процесса выявления самой природой своих недр»²⁶.

Наконец, в киноповествовании были видны и реверансы создателей фильма в сторону редакторских требований идеологического порядка: Урал визуализировался в образах «новой жизни» (масштабные стройки в селениях и городах,

фабрично-заводские технологии производства и пр.), механизированного труда (передовые образцы техники) и натурального отдыха (комфортабельные санатории на лоне природы).

Фильм «Урал» вполне соответствовал концепции, сформировавшейся в рамках проекта «Киноатлас СССР», прежде всего в его образовательно-просветительской направленности. По мнению одного из разработчиков киноатласа, руководителя киносекции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока В.А. Сытина, «в школе политехнической и высшей киноатлас будет пособием при прохождении курса экономической географии СССР. Для науки он даст богатый фактический материал»²⁷. Очевидно, что именно педагогические цели определяли все основные структурные элементы этого кинодокумента: мультипликационные карты, титровую информацию и изобразительный киноряд.

Учебно-географический фильм «Урал» был закончен и выпущен на экран в 1938 г. Сама кинокартина в полном виде до сих пор не обнаружена и числится утраченной. Отдельные ее фрагменты включались в более поздние выпуски киножурнала «Советский Урал», что актуализирует продолжение исследовательских поисков с опорой на материалы режиссерского сценария.

Запущенная в рамках проекта «Киноатлас СССР» работа, активизировавшаяся к концу 1930-х гг. на базе не только «Сибтехфильма», но и других профильных киностудий страны, дала свои результаты. В частности, газета «Правда» 26 января 1938 г. сообщила о поступлении серии образовательных кинолент в школы для показа на уроках географии²⁸. Реализованные в тот период опыты ученых и кинематографистов, включая рассмотренный в статье фильм «Урал», несут в себе многоплановую ценность. Являясь первыми кинодокументами, в которых получили комплексное освещение экономико-географические особенности территорий, они, с одной стороны, могут выступать информативными источниками для специалистов в области визуальных репрезентаций регионов²⁹, с другой – представляют собой апробированные примеры эффективного взаимодействия профессионалов науки и кино, востребованные для использования в современных практиках фиксации и популяризации исследовательских материалов.

¹ Шнейдеров В.А. Большой советский киноатлас // Искусство кино. 1958. № 8. С. 126.

² Знаменский Ю. Надо создать «Киноатлас» // Кино-фронт. 1930. 16 марта. С. 2.

³ Касьянов В. Кино-атлас СССР (в порядке предложения) // Кино. 1926. № 48. С. 1.

⁴ См.: Партия о кино: сб. материалов / под ред. и с коммент. Н.А. Лебедева. 2-е изд. М., 1939.

⁵ РГАЛИ. Ф. 645 «Главное управление по делам художественной литературы и искусства (Главискусство) Наркомпроса РСФСР (Москва, 1928–1933)». Оп. 1. Д. 356. Л. 104.

⁶ Об этом см.: Магидов В.М. Киноатлас СССР: история создания серии фильмов по визуальной антропологии // Аудиовизуальная антропология. Истории с продолжением. М., 2008. С. 136–141; Головнева Е.В., Головнев И.А. «Киноатлас СССР»: учебный фильм «Восточная Сибирь» (1935) // Томский журн. лингвист. и антрополог. исслед. 2022. № 3 (37). С. 117–127.

⁷ Об этом см.: Головнев И.А. Документы российских архивов и музеев о жизни и творчестве кинорежиссера А.А. Литвинова на рубеже 1920–1930-х гг. // Отечественные архивы. 2018. № 5. С. 63–70.

- ⁸ Система действующего кино-законодательства РСФСР (с приведением текста действующих законов, распоряжений, циркуляров и инструкций по киноделу) / сост.: И.С. Пиливер, В.Г. Дорогокупец. М., 1929. С. 10.
- ⁹ *Ватолин В.А.* Люди-вехи новосибирского кино. Новосибирск, 2010.
- ¹⁰ РГАКФД. Фонд кинодокументов. № 13125.
- ¹¹ Там же. № 568.
- ¹² Там же. № 15399.
- ¹³ Там же. № 7284.
- ¹⁴ ГАНО. Ф. Р-1123 «Новосибирская киностудия научных и учебно-технических фильмов “Сибтехфильм”, г. Новосибирск, декабрь 1929–1948 гг.». Оп. 1. Д. 165. Л. 200.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Л. 201.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Шнейдеров В.А.* Указ. соч. С. 130.
- ¹⁹ ГАНО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 165. Л. 201.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Л. 202.
- ²² РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 356. Л. 102.
- ²³ ГАНО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 165. Л. 200.
- ²⁴ *Коробков Н.* Киноатлас СССР // Советское краеведение. 1933. № 2. С. 18.
- ²⁵ ГАНО. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 165. Л. 202.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 356. Л. 134.
- ²⁸ Учебный киноатлас СССР // Правда. 1938. 26 янв. С. 4.
- ²⁹ *Zamyatin D.* Geo-Cultural Space of the Arctic: Landscape Visualization and Ontological Models of Imagination // Visual Representations of the Arctic. New York, 2021. P. 295–312.

Список литературы

1. *Ватолин В.А.* Люди-вехи новосибирского кино. Новосибирск, 2010.
2. *Головнев И.А.* Документы российских архивов и музеев о жизни и творчестве кинорежиссера А.А. Литвинова на рубеже 1920–1930-х гг. // Отечественные архивы. 2018. № 5. С. 63–70.
3. *Головнева Е.В., Головнев И.А.* «Киноатлас СССР»: учебный фильм «Восточная Сибирь» (1935) // Томский журн. лингвист. и антрополог. исслед. 2022. № 3 (37). С. 117–127.
4. *Коробков Н.* Киноатлас СССР // Советское краеведение. 1933. № 2. С. 15–20.
5. *Магидов В.М.* Киноатлас СССР: история создания серии фильмов по визуальной антропологии // Аудиовизуальная антропология. Истории с продолжением. М., 2008. С. 136–141.
6. *Шнейдеров В.А.* Большой советский киноатлас // Искусство кино. 1958. № 8. С. 126–130.